

Глава 1067. Судный день Дуншэн Тина

Дуншэн Тин, естественно, открыл влияние запечатывания. Вращающееся колесо было чем-то подаренным ему его отцом и было чрезвычайно высоким бессмертным оружием. Кроме того, это не было что-то, что трудно контролировать, как и многие другие атакующие типа бессмертного оружия. Пока вы наполняете бессмертную энергию внутри, вращающееся колесо может усиливать и высвобождать поглощающую мощь, которая поглощает атаки из любого бессмертного оружия. Даже атаки древнего города Дрифтсноту ничего не могли сделать против него.

Однако ограничивает этот свиток одна картина. Из-за черных струящихся рун энергии уплотнения на свитке вращающееся колесо не имело возможности использовать свой эффект в полной мере и было непосредственно запечатано.

Неизвестно, какая личность была у этого загадочного человека. Он действительно хотел забрать все свои бессмертные сокровища? Но теперь он может только выбрать: сначала убить Цинь Вэньтяня или иметь дело с таинственным молодым человеком в маске.

«Бум!» - бессмертное основание Цинь Вэньтяня вспыхнуло с силой. Его идеальный бессмертный фонд излучал ослепительное сияние. Всплеск света, вспыхнувший как проявление его бессмертного основания, можно было увидеть в виде явления в небе. Многочисленные лучи бессмертного света взорвались в сторону Дуншэн Тина. Бессмертный свет превратился в диаграмму различных цветов, напоминающую меч, который мог убить все; гиганта, который был способен к абсолютному подавлению; древнюю алебарду, которая была воплощением разрушения.

Дуншэн Тин использовал вращающееся колесо и заблокировал его перед собой. Грозный бессмертный свет выстрелил в него, полностью обволакивая колесо, но все они были поглощены им. Похоже, что пока атака содержит бессмертную энергию, все будет съедено. Не было никакого противодействия этому.

«Старый пес Восточный мудрец действительно готов расстаться с этим? После того, как ты умрешь, это мощное бессмертное оружие будет потеряно. Разве он не почувствует боль от потери такого ценного оружия?» - Цинь Вэньтянь, естественно, мог сказать, насколько ценным было вращающееся колесо бессмертного ранга. Дуншэн Тин осмелился преследовать его, потому что у него было это сокровище.

«Ты уже готов умереть, но твой рот все еще такой грязный», - бессмертная энергия Дуншэн Тина наполнила его перчатку бессмертного ранга, поскольку она мгновенно начала излучать ужасающую бессмертную мощь. Цепь гигантских кулаков туннелировала через пространство, разрушая все и мерцая ужасающим убивающим светом.

Громовой грохочущий звук повторился, когда форма Цинь Вэньтяня увеличилась настолько, что казалось, что он собирается прорваться через запечатанное пространство. Его Божья рука была активирована и взорвана, способная уничтожить все, стремясь к Дуншэн Тину. Поскольку дальние атаки поглощались сокровищем Дуншэн Тина, он будет использовать самый мощный и прямой метод боя.

Божья рука действительно затуманила небо, способная покрыть все. Вращающееся колесо Дуншэн Тина расширилось, безумно поглощая бессмертную мощь. Божья рука взорвалась в колесо, и обе стороны были вынуждены отойти друг от друга.

«Бесполезно!» - заревел Цинь Вэньтянь. Затем он повернулся к Наньфэн Юньси: «Так как он

такой трусливый, Юньси, иди за ним и атакуй. Я хочу посмотреть, как он может одновременно реагировать на атаки на двух фронтах».

«Хорошо», - силуэт Наньфэн Юньси замерцал. Пара крыльев Феникса сформировалась за ее спиной, когда она начала излучать чувство святости. В воздухе появился призрак Феникса, излучающий огромную силу, и Наньфэн Юньси закружила над Дуншэн Тином.

«Поскольку ты такой бесстыдный, мне не нужно быть вежливым с тобой», - сказал Цинь Вэньтянь: «Наньфэн, используй бессмертное оружие. Если он использует вращающееся колесо на тебе, держи его немедленно. Я хочу увидеть, как быстро он движется».

Когда звук его голоса исчез, Цинь Вэньтянь вынул свой демонический меч. Демонический меч разрезал его палец, его кровь капала на него. Мгновенно меч демона был окрашен в красный цвет, страшная демоническая мощь вспыхнула из него, проносясь по небу и земле.

«Бум!» - меч демона вырос несравнимо большим, соответствуя нынешнему размеру самого Цинь Вэньтяня. Когда Божья рука активировалась, он держал в руке демонический меч, желая разорвать все.

«Поглощать!» - Дуншэн Тин столкнулся вращающимся колесом с мечом демона Цинь Вэньтяня.

Позади него двигалась Наньфэн Юньси. Она была похожа на полосу молнии, в ее руке было палящее копьё красного Феникса, она направила его к спине Дуншэн Тина. Пламя вспыхнуло в ее окружении, и раздался громкий крик Феникса. Затем Дуншэн Тин поспешно повернул вращающееся колесо в направлении Наньфэн Юньси.

«Бум!» - демонический меч Цинь Вэньтяня свирепо рассекся, желая разбить пространство на две части. Грозный возвышающийся силуэт большого зверя спускался вниз, в результате чего Дуншэн Тин превратился в пепел. Он неистово поднял вращающееся колесо, чтобы защитить голову.

Демонический меч Цинь Вэньтяня раскололся, ужасающий взрыв энергии ударил по вращающемуся колесу, что привело к громовому взрывному звуку. Тело Дуншэн Тина было брошено вниз, он опустился на несколько дюймов в землю.

«Ты хочешь поглощать? Я позволю тебе поглощать столько, сколько ты захочешь!» - Цинь Вэньтянь заревел. Меч демона увеличился еще больше, давя тиранической силой на Дуншэн Тина.

Дуншэн Тин закричал в ярости. Демонический меч давил с неукротимой мощью, поскольку гигантская форма Цинь Вэньтяня стояла на нем, заставляя его погружаться еще глубже в землю.

«Без этого сокровища ты кусок мусора», - холодно сказал Цинь Вэньтянь. Лицо Цзы Юнью резко изменилось, когда он увидел ситуацию. Он хотел разорвать битву, но способности таинственного молодого человека в маске были слишком ужасающими. Если бы он был неосторожен, его бессмертное основание было бы запечатано. Он мог только приложить все свои усилия и храбро сражаться, не давая ни единого шанса сопернику.

Копье Наньфэн Юньси полетело в направлении Дуншэн Тина. Дуншэн Тин ревел, как сумасшедший, и ударил его правой рукой в перчатке.

«Феникс!» - Наньфэн Юньси холодно крикнула. Безграничный свет копья вспыхнул, превращаясь в образы нескольких фениксов, которые разорвали свет кулака Дуншэн Тина.

Гигантская форма Цинь Вэньтянь безжалостно топтала меч демона. Дуншэн Тин стонал и кашлял кровью. Он больше не мог терпеть давление и решил идти вместе с потоком. Весь он вместе с вращающимся колесом был пробурен прямо в землю.

«Ты, должно быть, действительно ищешь смерти», - Цинь Вэньтянь холодно рассмеялся, когда увидел эту сцену. Расширяя свою позицию, он выпустил шквал ударов по земле, заставляя землетрясения качать область. Бесчисленные облака пыли плыли в воздухе. Когда Дуншэн Тин появился снова, все его тело дрожало, раны покрыли его полностью. Это было очень жалкое зрелище.

Меч демона беспрестанно гудел. Цинь Вэньтянь схватил его за рукоять и рубанул им вниз. Дуншэн Тин уже был ранен, но в этот момент у него не было другого выбора, кроме как поднять прялку, чтобы снова защитить голову. Энергия поглощения вращающегося колеса фактически заставила скорость меча демона быть быстрее. С ужасающим грохотом меч врезался в колесо, и удар почти выбил сокровище из рук Дуншэн Тина. Однако мгновение спустя Дуншэн Тин укрепился, поскольку меч демона фактически погружался дюйм за дюймом в сокровище вращающегося колеса.

«ПОГЛОТИ ДЛЯ МЕНЯ!» - Дуншэн Тин ревел. Вращающееся колесо превратилось в бездонную яму. Глаза Дуншэн Тина блеснули безжалостностью, он вложил всю свою надежду в это высшее сокровище.

Наньфэн Юньси спустилась, ее бессмертное основание вспыхнуло с силой. Дуншэн Тин защищался и ревел: «У меня нет обиды на клан Южного Феникса, тебе лучше не выходить за борт!».

«Вставай!» - Цинь Вэньтянь ревел, меч демона мелькнул, поднимаясь вверх, прежде чем разбиться в сторону. С оглушительной стрелой Дуншэн Тин и вращающееся колесо были разбиты в одну из черных рун, которые запечатали это пространство. Прялка была окончательно выбита из его рук.

Цинь Вэньтянь держал свой меч демона, направляя его на вращающееся колесо.

«Ты...», - глаза Дуншэн Тина покраснели, когда он смотрел на Цинь Вэньтяня, его лицо стало бледным, как бумага. В его руке появилось еще одно сокровище. Он быстро раздавил это сокровище, и мощные лучи света охватили его тело, пытаясь вырваться из запечатанного пространства. Однако мгновение спустя его тело отскочило назад, и он упал на землю. Глядя на текущие черные руны и границы этого запечатанного пространства, выражение лица Дуншэн Тина стало похоже на мертвый пепел. У него не было выхода.

«Как ты хочешь умереть?» - Цинь Вэньтянь смотрел на действия Дуншэн Тина, и на его лице появилось насмешливое выражение. После этого меч демона был разбит вниз, хлопнув по телу Дуншэн Тина. Еще раз Дуншэн Тин был отброшен в границу запечатанного пространства, удар разбил его кости. Он постоянно кашлял кровью.

«Если ты посмеешь убить меня, мой отец обязательно заплатит любую цену, чтобы прикончить тебя, твоих друзей и твою семью!» - закричал Дуншэн Тин. Еще один приступ жестокого избиения произошел, и он беспомощно упал на землю, как труп.

«Кажется, что нить бессмертного чувства на тебе должна быть чем-то, предназначенным для

активации, только если твоя жизнь находится в опасности. Это значит, что пока мы не убьем тебя, она не активируется», - глаза Цинь Вэньтяня были несравненно холодными, когда он смотрел на Дуншэн Тина. Он сохранил меч демона и вернулся к своему нормальному размеру, идя в сторону Дуншэн Тина.

Дуншэн Тин смотрел на дразнящий взгляд Цинь Вэньтяня и чувствовал, что он собирается сойти с ума. Он был сыном Бессмертного императора Восточного мудреца, молодого учителя высокой и возвышенной секты Бессмертного Восточного мудреца. Его сердце всегда было наполнено сильной гордостью. Он посмотрел вниз на Цинь Вэньтяня, но на самом деле ревновал его. Он хотел использовать эту возможность, войдя в древнюю гору, чтобы убить Цинь Вэньтяня.

Когда он увидел, как Цинь Вэньтянь бежал от него, он был чрезвычайно счастлив. Он действительно наслаждался чувством охоты на Цинь Вэньтяня. В его глазах Цинь Вэньтянь был простым муравьем, ему некуда было бежать.

Однако теперь казалось, что все было спланировано Цинь Вэньтянем. Он чувствовал себя немного странно, как будто где-то что-то не так. Но независимо от того, как он думал об этом, он не мог точно определить, что такое чувство неправильности.

Прямо сейчас Цинь Вэньтянь презрительно смотрел на него, попирая его гордость и контролируя его жизнь.

«Разве ты не защищаешь жизни в своем мире частиц? Я слышал, когда мой отец привел свою армию на войну в этот мир частиц, ты пытался всеми средствами заставить его отступить. Если ты посмеешь убить меня здесь сегодня, мой отец определенно похоронит всех в этом мире частиц вместе со мной. Я смею гарантировать это», - ревел Дуншэн Тин.

«Чем больше ты пытаешься угрожать мне, тем слабее ты кажешься. Ты хочешь, чтобы я пощадил твою дешевую жизнь? Думаешь, это возможно?» - Цинь Вэньтянь саркастически рассмеялся. Его ладонь врезалась в тело Дуншэн Тина с совершенным контролем силы, разрушая его кости, но сохраняя его в живых. Дуншэн Тин вскрикнул в агонии, лежа калеккой на земле. Но, несмотря на это, у него все еще была надежда. Он был героем бессмертного фонда, пока его бессмертный фонд не был разрушен и он не был мертв. Не имело значения, насколько тяжелыми были его травмы, все они могли быть исцелены.

«Ты все еще помнишь, когда мы впервые встретились, какой у тебя был взгляд, когда ты смотрел на меня? Ты когда-нибудь думал, что этот день наступит?» - сказал Цинь Вэньтянь. Дуншэн Тин смотрел на Цинь Вэньтяня, и взгляд у него тогда был именно таким, каким Цинь Вэньтянь смотрит на него сейчас. Насмешливый, полный презрения.

«Прежде чем ты убьешь меня, бессмертный смысл моего отца определенно активизируется. Держу пари, что ты не посмеешь убить меня!» - Дуншэн Тин хотел утешить себя, держась за последнюю нить надежды и веря, что он сможет пережить это испытание и жить дальше!